

готов и лангобардов в единую итальянскую народность, начинается собственно история Италии.

Мы не будем здесь останавливаться на первом разделе книги и ограничимся лишь несколькими замечаниями. Такие замечания тем более необходимы, что рассматриваемая нами книга является работой прогрессивного буржуазного историка, который, однако, далек от марксистско-ленинской методологии и, хотя и придает большое значение экономической истории, но все же ни в коей мере не руководствуется принципиальными положениями исторического материализма. Неизбежным результатом является тот факт, что многие важнейшие проблемы истории Италии нашли в книге не вполне верное, а иногда и совсем неверное освещение.

Мы напрасно стали бы искать у автора марксистского понимания процесса перехода от одной формации к другой, равно как и самого понятия общественно-экономической формации. Вследствие этого у Луццатто, когда он говорит об экономике древнего Рима, наряду с правильным утверждением, согласно которому основой римской экономики было рабовладельческое хозяйство, мы можем найти положения, которые свидетельствуют о том, что он ушел недалеко от таких историков, как Сальвиоли, утверждавшего, что в древнем Риме существовал капитализм. Луццатто утверждает, что всякое «рационально организованное предприятие с целью получения прибыли» есть капиталистическое предприятие, а так как древности были известны подобного рода предприятия, то, стало быть, нет оснований отрицать существование в древнем Риме капитализма, буржуазии и т. д. В этом отношении он, несомненно, находится под влиянием таких реакционных историков, как Пельман и особенно Ростовцев, которого он охотно цитирует и на которого часто ссылается. И это вполне понятно. В трудах Ростовцева он нашел попытку обобщения последнего периода античной истории; именно Ростовцев впервые попытался найти социальную базу императорского режима в Риме, исходя из позиций, враждебных марксистской концепции истории в целом. Он увидел эту социальную базу вначале в «победившей итальянской буржуазии», а затем в «буржуазии многочисленных провинциальных городов». Ростовцеву свойственна та модернизация, которая заметна и в труде Луццатто. Он следует Ростовцеву, хотя и с некоторыми